

Словно почувствовав его пристальный взгляд, Слизерин посмотрел в его сторону. Гарри с усилием подавил дрожь: эти серебряные глаза видели слишком много. Но, несмотря на это, он не почувствовал враждебности, и это впечатление подтвердилось, когда Слизерин слегка кивнул. Все еще немного озадаченный, Гарри повернулся к остальным Основателям.

"Итак, что вы хотели узнать?"

"Кто и почему ответственен за покушения на вашу жизнь", - сразу же ответил Слизерин.

Выражение лица Гриффиндора стало мрачным. "Согласен".

Гарри вздохнул. "Думаю, с этого и стоит начать". Он глубоко вздохнул. "Его зовут Волдеморт. Да ладно, Рон, - огрызнулся он, когда его друг вздрогнул.

Рон оскалился в ответ. "Для остальных это не так просто, знаешь ли".

Когтевран нахмурился. "В чем, позвольте спросить, проблема?"

"Никто не произносит его имя", - сказал ей Рон. "Если только они не упрямые болваны", - поправил он, взглянув на Гарри.

"Нечего бояться! Дамблдор, Сириус и Люпин произносят его, и даже Гермиона теперь произносит".

"Может быть, мы лучше пойдем, если ты расскажешь нам, кто такой Волдеморт", - предложил Пуффендуй.

Гарри кивнул. "Да, мэм..."

"С профессором все будет в порядке, дорогой", - мягко сказала она.

"Точно. Ну, Волдеморт, - на этот раз он проигнорировал Рона, - это Темный волшебник, который пытался захватить мир волшебников около двадцати лет назад".

"Двадцать два", - поправила Гермиона.

Гарри сдержал желание закатить глаза. "Значит, двадцать два. В общем, он начал убивать всех, кто попадался ему на пути, пока все не пришли в полный ужас. Тогда-то все и стали называть его Сами-Знаете-Кто, а не Волдеморт".

Гриффиндорец покачал головой. "Они только дают ему больше власти над ними", - сказал он.

"Само по себе его имя ничего не может сделать. Но это уже не важно. Неужели никто не пытался его остановить?"

Рон помрачнел. "Пытались. Большинство из них погибло". Он на мгновение замешкался. "Среди них были два моих дяди".

Гарри моргнул. Он никогда не знал об этом и почувствовал внезапный прилив вины. Он был не единственным, кто потерял близких из-за Волдеморта. Основатели обменялись коротким взглядом.

"Мы сожалеем о вашей потере, - тихо сказал Гриффиндор.

Рон принужденно улыбнулся. "Спасибо. Потребовалось пять Пожирателей смерти, чтобы достать их".

Слизерин нахмурился. "Пожирателей смерти?"

"Последователи Волдеморта".

Слизерин уставился на него. "Это просто смешно".

Гарри усмехнулся. "Расскажи мне об этом". Он вдруг вспомнил, с кем разговаривает, и почувствовал, что его щеки разгорелись, но Слизерин лишь ухмыльнулся в ответ.

Когтевран тоже нахмурился. "Похоже, у него есть к этому склонность. Я отказываюсь верить, что кто-то из родителей назовет своего ребенка Волдемортom".

Гарри фыркнул. "Да, он тоже так назвал. Его настоящее имя - Том Риддл".

"Вполне приемлемое имя. Зачем его менять?"

Выражение лица Гермионы потемнело. "Потому что он не хотел, чтобы его группа безмозглых подхалимов знала, какой он лицемер. "

Гриффиндорец нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

"Волдеморт хочет избавить мир от всех магглов и магглорожденных", - объяснил Гарри.

"Поэтому он не может допустить, чтобы все его чистокровные последователи узнали, что он полукровка".

Пуффендуй выглядел ошарашенным. "Это отвратительно". Гриффиндор и Когтевран были

одинаково мрачны, а вот Слизерин побледнел.

"Вы сказали, что люди верят в то, что у меня такие же предрассудки", - тихо сказал он. "А Волдеморт тоже в это верит?"

Гарри заколебался, но он уже знал, что попытки скрыть что-то будут бесполезны. "Он думает, что завершает твою "благородную работу"". Гарри ненадолго задумался о том, чтобы сказать ему, что Волдеморт - его наследник, но эта мысль вылетела у него из головы при виде неприкрытого ужаса на лице Слизерина.

"Он использует мое имя, чтобы оправдать эти злодеяния?" Гарри не ответил, но его молчание показалось ему достаточным ответом. Костяшки пальцев Слизерина треснули, когда он крепче сжал свой посох. Пуффендуй протянул руку и положил ладонь на его руку.

"Это не твоя вина, - настаивала она. "Ты не отвечаешь за его действия".

Слизерин закрыл глаза. "Все будут думать, что я виноват". Он выдохнул и поднял голову. "Что случилось?"

Потрясенный внезапной сменой настроения, Гарри посмотрел на Гриффиндор, но Основатель только кивнул. Гарри сглотнул. "Ну, было несколько человек, которые пытались бороться. Во главе с Альбусом Дамблдором они сформировали группу под названием Орден Феникса".

"Дамблдор был и остается директором Хогвартса", - объяснила Гермиона, прежде чем кто-то успел спросить. "Он один из величайших волшебников всех времен".

"Он гений", - согласился Рон. "Конечно, немного сумасшедший, но совершенно гениальный".

"Звучит знакомо", - пробормотал Пуффендуй.

Гарри улыбнулся. "А еще он был единственным, кого боялся Волдеморт. Говорят, именно из-за него Волдеморт никогда не пытался напасть на Хогвартс".

Все четверо Основателей слегка расслабились при этих словах.

"Хорошо", - сказал Гриффиндор. "Директор должен быть способен защитить школу. Но как образование Ордена повлияло на войну?"

Гарри пришлось задуматься. "На самом деле я не знаю". Он взглянул на Гермиону, но ответил Рон.

"Они делали все возможное, но Волдеморт был слишком силен. У него было гораздо больше последователей, чем у Дамблдора, и он продолжал набирать новых. И это были не только люди. У него были вампиры, оборотни, великаны..." Он прервался, покачав головой, и увидел, что Гермиона пристально смотрит на него.

"Как ты обо всем этом узнал?"

Он пожал плечами. "Билл рассказал мне. Он помнит кое-что из того, что было, и сейчас узнает больше, чтобы понять, как изменились методы Сами-Знаете-Кого. Это интересно".

Гарри вздрогнул, увидев удивление на лице Гермионы. Неужели так трудно было поверить, что Рон может интересоваться подобными вещами?

Когтевран вежливо кашлянул, возвращая их внимание к настоящему. "Может, мы продолжим? Как его удалось остановить, если он командует такими силами?"

"Гарри", - просто сказал Рон.

Гарри скрипнул зубами, когда четыре пары глаз остановились на нем. "Я ничего не делал".

Рон поднял руки вверх. "Я знаю, приятель, но ты же знаешь, что говорят люди".

"Ну, некоторые люди - идиоты. Мне едва исполнился год; даже если бы я знал, что происходит, я бы ничего не смог сделать".

"Почему бы тебе не рассказать нам, что именно произошло, а потом мы могли бы обсудить это", - сухо предложил Когтевран.

Гарри открыл рот и вдруг обнаружил, что не может подобрать слов. Он смирился с жертвой своих родителей, но говорить об этом с четырьмя незнакомцами... Но они должны были знать, должны были понять. Гермиона смотрела на него, в её глазах ясно читалось предложение, но он покачал головой. Слушать это было бы еще хуже.

"Мои родители состояли в Ордене, - резко начал он. Он увидел, как сузились глаза Слизерина, но не дал ему шанса заговорить. "По какой-то причине Волдеморт выбрал их своей мишенью, и они скрывались. Один из их лучших друзей предал их".

"Мерзкая крыса", - фыркнул Рон.

Лицо гриффиндорца исказилось от ярости. "Презренная". Пуффендуй и Когтевран выглядели не менее отвратительно.

"Продолжайте", - тихо сказал Слизерин. Его серебряные глаза по-прежнему были прикованы к Гарри.

Гарри посмотрел на пол. "Волдеморт пришел в их дом", - сказал он. "Он убил их, а потом попытался убить меня". Он услышал слабый вздох Когтеврана, и ему пришлось заставить себя не сорваться.

"Что за чудовище нападает на детей?" прорычал Пуффендуй. Гарри поднял взгляд, на мгновение отвлекшись на ярость в ее голосе, и ему пришлось побороть дрожь. Нет, он больше никогда не будет считать Пуффендуй слабой.

"Как ты выжил?"

Гарри удивленно моргнул, услышав вопрос Слизерина. Взгляд Основателя по-прежнему был прикован к нему, но в его глазах не было жалости. Только сострадание и... понимание. Не совсем то, чего он ожидал от основателя Слизерина, и он отметил эту реакцию, чтобы изучить ее позже. Однако сейчас этот жест был очень желанным.

"Не знаю", - ответил он. "Каким-то образом проклятие вернулось к нему, разрушив его тело".

Глаза Слизерина сузились. "Его тело?"

Гарри помрачнел. "Он выжил в виде духа. Но он может вернуться".

"Интригующе", - сказал Когтевран. "Никогда не слышал о подобном эффекте. Могу я спросить, какое проклятие он использовал?"

Гарри отвел взгляд. "Авада Кедавра".

Когтевран уставился на него. "Но это проклятие нельзя заблокировать. По всем правилам, ты должен был быть убит".

Пуффендуй поморщился от ее прямоты, но Гарри лишь пожал плечами. "Раньше такого не случалось. Профессор Дамблдор сказал, что мамина жертва сформировала некую защиту".

Когтевран и Слизерин обменялись долгими взглядами.

"Это возможно", - медленно произнес Слизерин. Он снова взглянул на Гарри. "У тебя были какие-нибудь неприятные последствия?"

Гарри откинул назад чёлку, обнажив шрам. "Только это.

Пуффендуй изучала его, слегка нахмурившись. "Обычно он так сильно воспаляется?"

"Эээ..."

"Только если ему приснился кошмар", - уточнил Рон.

"Сон?"

Гарри вздохнул. "Между мной и Волдемортом существует какая-то связь. Иногда у меня бывают вспышки его эмоций или видения того, что он делает". Он опустил взгляд, когда в памяти всплыло воспоминание о последнем видении, а вместе с ним и горячий прилив стыда. Если бы он не был таким безрассудным, они бы не оказались в такой ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3499936>